

«Господин Юэ...»

В детстве Нин Цинь исполнял любую прихоть племянника. Стоило Юэ Цяню попросить игрушечный пистолет, как дядя покупал ему самый лучший — вскоре дом был буквально завален игрушечным оружием всех видов и мастей. Юэ Цянь рос среди этих игр, и когда однажды, гордо задрвав подбородок, заявил, что станет настоящим полицейским, Нин Цинь впервые в жизни по-настоящему на него разгневался.

— Не смей!

— А вот и буду!

У Нин Циня были свои планы: племянник должен был окончить школу в стране, поступить в зарубежный университет, а после — вернуться и помогать ему в делах. Даже если бы Юэ Цянь не захотел идти в семейный бизнес, дядя готов был проложить ему дорогу в любой сфере, которая пришлась бы парню по душе. Но тот упрямо рвался в полицию.

В те годы подростку, как и любому в разгар переходного возраста, казалось, что весь мир ополчился против него, и родной дядя — не исключение. Юэ Цянь не понимал, почему Нин Цинь так противится его выбору, и чем сильнее было это сопротивление, тем тверже становилась его решимость. А потом парня вдруг осенило: наверняка дядя проворачивает какие-то темные делишки и боится, что собственный племянник выведет его на чистую воду!

— Нин Цинь! Господин Юэ пришел арестовать тебя! — выкрикивал он, накинув на плечи простыню, словно плащ киношного стражника, и преграждая путь воображаемым клинком.

— Я? Нарушаю закон? — Нин Цинь тогда посмотрел на него с таким нескрываемым изумлением, что его глаза постепенно налились влагой.

В тот раз он не на шутку обидел дядю. Юэ Цянь горько раскаялся, долго ходил за ним хвостиком, вымаливая прощение, и больше никогда не вспоминал о «Господине Юэ». За последние годы Нин Цинь лишь изредка подтрунивал над ним, используя это прозвище, но, если вдуматься, он не вспоминал о нем уже очень давно.

— Ой, дядя, ну началось! — простонал в трубку Юэ Цянь. — Ты теперь до конца жизни мне это припоминать будешь? Всё, замяли тему, больше ни слова об этом.

Нин Цинь помолчал какое-то время, а затем спросил:

— Ты ведь что-то скрываешь от меня, верно?

— Ну, я же полицейский, сам понимаешь — дисциплина, тайна следствия, — попытался отшутиться Юэ Цянь. — Ни я, ни Ся Линь не имеем права болтать лишнего.

— Я не про твои дела, — отрезал Нин Цинь.

— А про что?

— Про тебя самого. У тебя что-то случилось, но ты не хочешь говорить.

Следователь приоткрыл рот, но так и не нашелся, что ответить. Нин Цинь был слишком проницательным, он сразу почувствовал неладное. Но Юэ Цянь действительно не мог ничего рассказать... разве что его дядя тоже умел перемещаться между мирами и встречался с ним там, в параллельной реальности.

В голове тут же всплыл отчетливый образ: Инь Мо.

Он отчаянно хотел найти здешнего Инь Мо, и наполовину это желание было продиктовано тем, что тот мог оказаться единственным известным представителем его вида.

— Да брось ты! — Юэ Цянь постарался придать голосу максимум беззаботности. — У меня голова и так пухнет от этих дел, где там еще секреты хранить?

— Тогда зачем тебе так приспичило в Шоюань? — Нин Цинь уже знал об исчезновении младшего сына семьи Инь. — Обычное дело о пропаже, местные разве сами не справятся?

Юэ Цянь решил пойти в атаку:

— А кто подзуживал Линьлинь сосватать меня? Его брат лично меня просил, как я мог отказать?

Нин Цинь замолчал, не найдя аргументов.

Племянник всё же чувствовал вину. Нин Цинь был для него и братом, и родителем в одном лице. Он не пошел по указанному дядей пути, а из-за специфики работы заставлял того постоянно за него сердце обрывать. И теперь, когда у него появилась эта тайна с перемещениями, он снова не мог быть откровенным.

Юэ Цянь нахмурился, представив такую возможность.

«А если я снова перемещусь и не смогу вернуться?..»

Если он исчезнет, станет ли Нин Цинь от безысходности искать помощи у кого попало, как Инь Нянь? Или закроется ото всех и будет плакать? Его внешне холодный дядя, когда дело доходило до слез, был в этом деле большим мастером.

Спустя два дня Юэ Цяню позвонил Ян Лисин и сообщил, что поездка в Шоюань для расследования дела Инь Мо одобрена. Но поскольку это дело не относилось к юрисдикции Наньхэ, а сам Инь Мо не был местным жителем, капитан велел Юэ Цяню соблюдать приличия и взять с собой Ся Линя.

Тот предпочел бы ехать один — это было не простое исчезновение, и присутствие помощника вряд ли могло чем-то помочь. Но Ян Лисин не терпел возражений, пришлось соглашаться. В итоге в аэропорту офицер лицемер Ся Линя, нагруженного сумками, из которых даже торчали какие-то коренья, и Инь Няня, который грациозно кивнул им, поправляя солнцезащитные очки.

Юэ Цянь помог помощнику подобрать выпавший сверток с травами:

— Это что, мне?

— А кому же! — гордо заявил Ся Линь. — Прошлый курс вы уже допили, верно? Я вчера специально к деду заглянул, чтобы он новый сбор выписал. В самолет готовый отвар не пустят, так что сварим на месте.

У следователя задергался глаз.

— Передай дедушке мое огромное спасибо. Но вот что касается варки...

Ся Линь ткнул себя пальцем в грудь:

— Оставьте это мне, я с детства деду помогал лекарства готовить.

Юэ Цянь вздохнул и перевел тяжелый взгляд на Инь Няня:

— Господин Инь, а вы-то куда?

— Решил вернуться в старый дом вместе с вами. Если что-то понадобится — обращайтесь напрямую ко мне, — ответил тот.

— А отель организуете? — влез Ся Линь.

Инь Нянь кивнул:

— Разумеется.

Офицер ткнул помощника локтем в бок, на что тот прошептал:

— В дешевых клоповниках даже плитки нет, как я вам снадобье варить буду?

Инь Нянь добавил:

— Командир Юэ, не стоит церемониться. Вы едете ради моего брата, так что все расходы я беру на себя.

В самолете Ся Линь и Инь Нянь без умолку болтали о том, как семья Инь склотила состояние, и о том, как изменился Шоюань за последние десятилетия. Юэ Цянь слушал их в пол-уха, прикрыв глаза. Спутник явно питал к родным местам некие чувства, описывая Шоюань как город с душой.

Но стоило им выйти из самолета, как взору офицера предстал тесный, забитый людьми терминал. По пути из аэропорта их окружали закопченные панельки, дымящие трубы заводов, а в воздухе висел плотный запах гари и пыли. Даже шумный центр города больше напоминал стихийный сельский рынок, где люди громко торговались.

Машина остановилась перед довольно пафосным на вид отелем. Инь Нянь сказал:

— Прошу прощения, что приходится останавливаться здесь. С Наньхэ, конечно, не сравнить, но это лучшее, что есть в городе. Придется потерпеть.

— Главное, чтобы плита была! — тут же отозвался Ся Линь.

Юэ Цянь оставил багаж помощнику:

— Я отойду ненадолго.

— Эй! А как же я?

— Ты разве не собирался лекарство варить?

Следователь планировал первым же делом заглянуть в местное отделение полиции. Исчезновением Инь Мо поначалу занимался участок, и только потом дело передали в управление. Группу уголовного розыска уже предупредили о приезде коллеги, и Юэ Цяня

встретил заместитель командира по фамилии Чжоу. Командир Чжоу оказался вполне вежливым.

— Этот ваш Инь Мо — личность любопытная. Он родился в Шоюане, какое-то время жил здесь, но потом вся семья перебралась в мегаполис. Инь — люди очень богатые, так что его возвращение само по себе выглядело странно, а уж то, что он подался в сферу, бесконечно далекую от семейного бизнеса... — Чжоу протянул Юэ Цяню отчеты участковых. — Похоронное бюро, которое он перекупил, дышало на ладан. Прежний владелец давно хотел от него избавиться, да всё не мог найти покупателя. Когда Инь Мо его взял, все знающие люди решили, что парня просто развели. Приезжий же, не смыслит в наших реалиях. Но за два года он, представь себе, умудрился это место поднять.

Следователь быстро пролистывал записи. По роду деятельности Инь Мо контактировал со многими людьми, почти сплошь из ритуальной сферы, но их отношения носили чисто деловой характер. Командир Чжоу подтвердил, что во время опросов никто не смог дать четкого портрета Инь Мо. Платил всегда вовремя, долги не выбивал, сам в конфликты не вступал. За два года в Шоюане он не нажил себе ни одного врага.

— Что сейчас с бюро? — спросил Юэ Цянь.

— Работает. Семья Инь присматривает, — ответил Чжоу.

Офицер понял, что под «семьей» подразумевался Инь Нянь. Он без промедления отправился в похоронное бюро. С порога его встретили выставленные напоказ бумажные подношения. Цвета были необычайно яркими, формы — оригинальными. Видимо, именно на этих ритуальных «аксессуарах» Инь Мо и вытянул бизнес.

Мастерская Инь Мо располагалась в отдельном небольшом дворике справа от основного здания. После его исчезновения брат приказал опечатать вход. Юэ Цянь мельком осмотрел всё бюро, после чего сорвал печать с калитки дворика. Деревянные створки были старыми, при открытии они издали глухой скрип, который почему-то заставил следователя внутренне напрячься. Будто что-то в этом дворе звало его.

Стоило ему переступить порог, как нахлынуло мощное чувство дежавю. Он мгновенно вспомнил дом семьи Инь в деревне Цзячжи, которого так опасались местные. Дворы были почти одинаковыми по размеру: у стен свалены ритуальные принадлежности, серо-голубые стены построек, два этажа. Когда Юэ Цянь подошел к двери дома, его сердце непроизвольно ускорило бег. Тук-тук-тук — казалось, кто-то изнутри нетерпеливо колотит в дверь.

Он предчувствовал: стоит войти внутрь, и некоторые загадки начнут обретать решение. Дверь была заперта, подоспевший Командир Чжоу возился с замком:

— Мы тут уже всё не по одному разу перерыли. Родня его тоже всё осмотрела.

Тон офицера недвусмысленно намекал: зацепок здесь нет.

Юэ Цянь кивнул, но едва замок щелкнул, шагнул внутрь. Из-за отсутствия вентиляции запах бумаги, ладана и свечей стоял невыносимый. Следователь включил свет. В мертвенно-бледном сиянии ламп расставленные по всему залу бумажные подношения казались застывшими душами, безмолвно наблюдающими за вошедшим. Жуткое зрелище.

— Тьфу ты... — Даже Чжоу, привычный ко всему, непроизвольно отвернулся. — Командир Юэ, сами видите — всё на местах.

Юэ Цянь быстро скользнул взглядом по рядам бумажных изваяний. Он нашел около десяти фигур: одни были еще белыми заготовками, другие — уже законченными работами: степенные старики, женщины в ярких одеждах. Брови мужчины сошлись на переносице. Он бросился в комнаты по обе стороны от холла — там были мастерские Инь Мо, но после беглого осмотра он не нашел той самой куклы, о которой говорил Инь Нянь. Той, что была похожа на него.

Следователь взлетел на второй этаж, звук его шагов гулко отдавался в пустоте старых досок. Замерев на лестничной площадке, он на мгновение почувствовал, что сходит с ума — это был дом Инь Мо из того мира. Один в один.

Двери комнат были закрыты, свет пробивался лишь снизу. В полумраке на стенах проступали пятна сырости, и эта сцена до боли напоминала тот момент, когда он ворвался в дом, где погиб Чжоу Сяньян. Даже количество дверей и их расположение совпадали до миллиметра.

Спина Юэ Цяня покрылась холодным потом. Он стоял не шевелясь, пока зрение привыкало к тусклому свету. Тонкое чувство ужаса, словно липкий туман, начало карабкаться по его ногам.

«В настоящем поселке Цзячжи нет Инь Мо, нет этого дворика... Выходит, тот злоеший дом, где произошло убийство, каким-то образом перекочевал сюда, в Шоюань?»

Он медленно двинулся вперед и толкнул вторую дверь слева. В том мире это была комната, где пряталась Юй Хэ, и где жила покойная мать Инь Мо — А Чжуан. Там должен был стоять большой шкаф, а на стене — висеть её портрет.

Свет из пыльного окна едва освещал помещение, превращая очертания предметов в призрачные тени. У следователя перехватило дыхание: обстановка была в точности такой же, как в комнате матери Инь Мо. Только на том месте, где должен был висеть портрет, зияла пустота.

Нет, не совсем пустота. На обоях выделялся прямоугольник более светлого оттенка — след от рамки. Фотография висела здесь, но её кто-то снял.

Подошел Командир Чжоу, и Юэ Цянь тут же спросил:

— Командир Чжоу, что здесь висело раньше?

Тот покачал головой: когда они осматривали дом, стены уже были пустыми. Они тоже подозревали, что здесь мог быть чей-то портрет, но бывший владелец бюро заявил, что дом пустовал долгие годы, в нем никто не жил, а значит, и фотографиям взяться было не откуда.

Юэ Цянь заходил в одну комнату за другой, и его сердце колотилось всё неистовее. Каждое помещение повторяло планировку дома Инь Мо. В той комнате, где погиб Чжоу Сяньян, он даже обнаружил следы крови!

— А это что? — спросил офицер.

— Куриная кровь, — ответил Чжоу. — Мы тоже первым делом подумали на криминал, но криминалисты и показания сотрудников всё прояснили. Инь Мо, когда въезжал, проводил какой-то обряд по местным обычаям и кропил тут кровью. Поскольку в доме никто не жил, её так и не отмыли.

Вопросов становилось всё больше. Юэ Цянь еще раз обыскал всё здание, но бумажного двойника так и не нашел.

— Бумажный человек? — удивился Чжоу. — Да вот же они все, мы ничего не трогали.

— Я хочу взглянуть на фотографии, сделанные во время первого осмотра.

Следователь листал снимки в архиве один за другим, пока наконец не увидел фигурку с надписью «Юэ Цянь».

— Вот он!

Командир Чжоу еще раз осмотрел стоящие в зале фигуры, и его лицо помрачнело.

— Странно. Неужели кто-то пробрался и выкрал его?

— Может, кто-то из сотрудников? Или соседей? — предположил Юэ Цянь.

— Видите ли, Командир Юэ... — замялся Чжоу. — Хоть люди в этом бизнесе и не из пугливых, но суеверий у них побольше, чем у обывателей. Мы опрашивали рабочих — они и близко к мастерской Инь Мо подходить не хотят, говорят, место нечистое. Мы-то в эту мистику не верим, но они реально боятся.

Офицер задумался и набрал Инь Няня. Тот, узнав о пропаже фигурки, примчался в бюро и

лично обыскал каждый угол:

— Как такое возможно?

Пока брат Инь Мо пребывал в растерянности, Юэ Цянь присел у стены во дворе и провел пальцем по кучке пепла. Зола давно остыла, но у самой земли еще виднелись обгоревшие бамбуковые щепки, черные, как уголь.

Здесь что-то сожгли.

Голос Чжоу донесся из дома:

— Пропал только один! Только тот самый!

Сожгли бумажного человека по имени Юэ Цянь.

Следователь выпрямился, не сводя глаз с серого пепла. Внезапный порыв ветра подхватил золу, закружив её в воздухе. Кучка и так была совсем маленькой, и с каждым дуновением она становилась всё меньше, пока не исчезла окончательно.

Кто успел сжечь фигурку прямо перед его приездом? Этот вопрос не давал офицеру покоя. Попрошавшись с коллегой и Инь Нянем, он первым вышел из ворот. В груди было тесно. Загадки громоздились одна на другую, и ни у одной не было решения.

Юэ Цянь шел по хаотично застроенным улицам Шоюаня. Мимо сновали юркие мотоциклы и трехколесные повозки. Он был так погружен в свои мысли, что пару раз едва не угодил под колеса.

— Куда прешь, дебил! Глаза разуй!

Следователь тряхнул головой, пытаясь отогнать ворох неразрешимых проблем. Стоило ему сконцентрироваться на реальности, как он тут же почувствовал чужой взгляд. Кто-то следил за ним из тени!

Он резко обернулся и заметил щуплый силуэт, молнией скользнувший сквозь толпу. Юэ Цянь, не раздумывая, бросился в погоню.

Это был подросток в темно-серой куртке и поношенных джинсах. Короткая стрижка, знакомая осанка...

Кто это? Офицер на бегу лихорадочно перебирал варианты. Он только сегодня прибыл в город,

никого здесь не знает — кто мог за ним следить?

Парень, лавируя в узком переулке, зацепил лоток с едой и повалил его. Владелец разразился проклятиями, но беглец вскочил и припустил еще быстрее. Юэ Цянь перепрыгнул через опрокинутый прилавок, сокращая дистанцию.

Подросток в панике оглянулся через плечо, и в этот миг преследователь отчетливо разглядел его лицо.

Ван Сюэцзя! Тот самый мальчик, что бесследно исчез в деле Чжоу Сяньяна!

— Стой! Ван Сюэцзя! — У него не было времени раздумывать, как тот оказался здесь и зачем следил за ним. Юэ Цянь прибавил ходу. В этот момент наперерез парню вылетел грузовик. Мальчик замер как вкопанный, и следователь успел схватить его за руку.

— Ван...

Голос в этот момент исчез. Последним, что запечатлел широко раскрытый взгляд Юэ Цяня, было искаженное ужасом лицо Ван Сюэцзя.

<http://bllate.org/book/15837/1438786>